

Ж 5
Г 60

**ПРОБЛЕМЫ РЕЛИКТОВ
СРЕДНЕРУССКОЙ ЛЕСОСТЕПИ В
БИОЛОГИИ И ЛАНДШАФТНОЙ
ГЕОГРАФИИ**

Материалы научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
С.В.Голицына

Воронежский государственный университет

1997

1/97

В то время он привлекал наше внимание совершенно определенной особенностью - слегка сутуловатый, сухощавый высокий седой интеллигентный человек, с правильными чертами лица овального типа с глубоко посаженными лучистыми добрыми глазами, со степенной походкой, излучающий бесконечную доброжелательность, достоинство и благородство.

Полевые условия Галичьей Горы закономерно разделили нашу студенческую жизнь на "дневную" и "ночную" и запомнились своей необычностью. Несобычной и удивительной была работа на учебных маршрутах, особенно в первые дни практики. Предстояло привыкнуть к удивительной увлеченности и искренности этого человека к делу, к студентам. Сам процесс обучения молодого поколения для Сергея Владимировича был скорее всего образом жизни. Ему доставляло огромное удовольствие рассказывать о мире растений, искренне и восторженно радоваться даже самым скромным студенческим познаниям.

В самом начале практики он попросил быть внимательными на маршруте, запоминать, записывать и замечать морфологические особенности растений, стараться как можно больше знать о них. Однажды был такой случай, Мы возвращались из маршрута. Приостановились на степном участке и Сергей Владимирович попросил назвать указанное им растение. Правильный ответ он получил тут же - это был типчак, ценозообразующий степной элемент флоры. Глаза Сергея Владимировича вспыхнули радостью, сложилось такое ощущение, что в этот момент счастливее человека не было на свете.

Запомнился удивительно живой рассказ о дубравах. Из его сообщения составилось целостное представление о лесной экосистеме как живом организме со своими закономерными процессами.

В этот год в пойменной полосе дубравы Морозовой горы вызрел большой урожай ежевики. Мы ели ее горстями, варили компот, варенье, а на праздничный заключительный вечер приготовили пирог с ежевикой. Вечер запомнился не только пирогами, но и бурным весельем. Вот где открылась человеческая душа Сергея Владимировича. Он шутил, заразительно смеялся и танцевал со всеми девушками нашей группы. Таким он и остался в нашей памяти.

А знания, которые Сергей Владимирович вложил в наши души и головы, стали надежной основой в познании природы.

Географический аспект реликтовой гипотезы меловой флоры в трудах С.В.Голицына

В.Б.Михно

Воронежский государственный университет

Своеобразие и высокий эндемизм меловой флоры длительное время привлекает внимание многих исследователей. Меловая растительность - прекрасный индикатор скрытых и труднореставрируемых географических

процессов, палеоландшафтов и тенденций развития современных природно-территориальных комплексов. Информация о своеобразии видового состава, закономерностях распространения, особенностях формирования, ландшафтообразующей роли и многих других свойствах меловой растительности необходима для решения целого ряда географических задач.

С.В.Голицын внес большой вклад в изучение меловой растительности центральной части Русской равнины. Интерес к меловым реликтам у него проявился еще в довоенные годы. Планомерные экспедиционные исследования, целью которых ставилось выявление происхождения, возраста, флористических центров и роли максимального оледенения в формировании видового состава меловой флоры, особенно интенсивно проводились им в 50-60-е годы.

И.Т.Данилов (1988, с.29) вспоминает, что с 1956 года С.В.Голицын стал практически полностью "ориентировать свою экспедиционную деятельность на изучение меловой растительности Дона и Северского Донца". Полевые исследования этого периода были исключительно результативными. В значительной мере этому способствовал географический подход к решению поставленных задач. Сергей Владимирович хорошо знал и всегда учитывал природные предпосылки формирования реликтовой меловой растительности. Все его работы не только построены на учете географической специфики исследуемых территорий, но и в свою очередь, как правило, привносят новую информацию о ландшафтном своеобразии тех или иных районов.

С.В.Голицыным в процессе полевых исследований были выявлены многочисленные места произрастания специфических меловых растений, уточнены границы распространения "сниженных альп" и "меловых ископников" на юге Среднерусской возвышенности, составлены карты ареалов важнейших горно-степных видов, выявлены новые для исследуемого региона виды кальцефильных растений.

Наиболее ценным в географическом отношении является вывод С.В.Голицына о том, что современное распространение "сниженных альп" на меловом юге Среднерусской возвышенности не зависит от границ максимального оледенения. Большой интерес в этом плане представляют исследования, проведенные им совместно с Н.П.Виноградовым, получившие отражение в статье "Ледниковые реликты внутри эрратики (заметки о флоре и растительности бассейна р.Потудань)" (1956). В отличие от Д.И.Литвинова (1902) и Б.М.Козо-Полянского (1931) авторы вышеназванной работы придают воздействию максимального оледенения на меловые реликты меньшее значение, считая, что ледник не вызвал каких-либо коренных изменений в видовом составе и распространении растений меловых обнажений Среднерусской возвышенности.

Особый вклад был сделан С.В.Голицыным в становление идеи об автохтонности реликтовой меловой растительности. Еще в довоенные годы он проводит мысль о том, что "сниженные альпы" - зональные груп-

пировки. Несколько позже Н.П.Виноградов и С.В.Голицын (1963), отмечая асинхронность проникновения и чрезвычайную гетерогенность происхождения "сниженных альп", делают вывод, что их нельзя считать спустившимися с альпийских высот - скорее это остатки древних сообществ доледниковой флоры. Приведенные данные об автохтонной природе меловой растительности в последующие годы получили дальнейшее развитие при обосновании флористических центров. Согласно данным Т.И.Абрамовой, С.В.Голицына, А.Я.Григорьевской (1969), одним из центров зарождения меловой растительности на территории Восточно-Европейской равнины был юг Среднерусской возвышенности на стыке с Донбассом. Результаты исследований С.В.Голицына хорошо согласуются с выдвинутой автором гипотезой о меловых останцах как форпостах и местных центрах происхождения ядра меловой растительности Восточно-Европейской равнины (В.Б.Михно, 1993).

Анализ палеогеографической обстановки формирования меловых ландшафтов позволяет сделать вывод о том, что зарождение меловой растительности на территории Восточно-Европейской равнины тесно связано с регрессией древних морских бассейнов. Не вызывает сомнения тот факт, что континентальный режим, предшествовавший палеогеновой трансгрессии и характеризовавшийся широким распространением меловых обнажений, не только трансформировал флору мелового периода, но и создал предпосылки формирования более ксерофитной кальцефитной растительности.

Безусловно, последующие трансгрессии, и в особенности палеогеновая, практически повсеместно погребли под своими водами и морскими осадками самые древние кальцефитные сообщества растений. Исключение, вероятно составляли лишь наиболее приподнятые участки суши меловых останцов (островов) мелководных палеогеновых (В.П.Семенов, 1965) и неогеновых водных бассейнов южной части Восточно-Европейской равнины, где, очевидно, сохранялся генофонд отдельных элементов кальцефитной флоры. Учитывая все это, можно предположить, что меловые останцы Среднерусской возвышенности, Донецкого кряжа, Приволжской возвышенности и Предуральяского плато явились теми форпостами, откуда в последующее время вслед за отступанием морей и появлением новых меловых обнажений шло расселение наиболее древней кальцефитной растительности, получившей широкое распространение в доагрикультурное время (В.Б.Михно, 1993).

Таким образом, С.В.Голицын не только совершил самые поразительные ботанические находки и открытия, но и стимулировал становление новых геоботанических идей, представляющих огромный интерес для широкого круга специалистов, занимающихся проблемами географии.